

Почему ты не рассылал пресс-релиз о коллекции? Во-первых, я люблю недосказанность в моде. Интерпретации. Во-вторых, мне хотелось, чтобы журналисты и искусствоведы сами разглядели стилистические решения и отсылки к историческим периодам, я не люблю, когда мне большие дома разжевывают суть и кладут в рот. Поэтому я решил сам так не поступать с другими. **Какие промыслы ты планируешь в будущем использовать в коллекциях кроме «Крестецкой строчки»?** В Москве есть мастерская «Старинные ткани», там создают ткани по технологиям XVIII–XIX веков. Делают обивку, портьеры и покрывала для дворцов и музеев Гатчины, Павловска, Петергофа. Некоторые ткани настолько сложны, что в день изготавливают всего 10 сантиметров. Там до сих пор стоят станки Жозефа Жаккара в рабочем состоянии. Они используют перфокарты и шаблоны до сих пор, вручную заправляют нити в станки. Сами же нити ткут и красят натуральными красителями вроде корня морены, ромашки. Они находятся на территории Новоспасского монастыря еще с атеистических времен. Когда Сталин хотел строить ту самую шикарную высотку, он понимал, что ему будет нужно оформление, декор, поэтому

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

несколько таких мастерских сохранили для обслуживания коммунистических дворцов. Эта мастерская обслуживала реставрацию Кусково. Их там всего несколько человек, и все уже пожилые. Я спрашивал: а что случится, если ваш коллега заболеет? Ничего, все встанет. Иногда чудом можно купить какой-нибудь кусочек на одежду, это очень дорого, но очень красиво! У меня лежат ткани оттуда и ждут своего часа в следующих коллекциях. **Насколько легко мастерицы готовы воплощать в жизнь твои идеи? Все-таки владеть навыком и быть дизайнером**

не одно и то же. «Лубочность» промыслов отчасти лежит и в этой плоскости — очень плохой дизайн. Я понимаю, о чем ты. Но странно ожидать от исполнителя таланта дизайнера или видения креативного директора. Я свою задачу как дизайнер вижу в правильном творческом союзе с промысловиком: беру его талант и навык и придаю этому совершенно другое звучание. У вышивальщицы на фабрике в Крестцах, возможно, даже среднего образования нет. Почему этот человек должен разбираться в тонкостях элегантности? Она 30 лет занята однотипным трудом, и с ней нужно быть очень деликатным. Поверь, когда она увидит результат, первой скажет: правы вы были, как красиво получилось. Но недостаточно просто придумать узор и отдать мастеру. Рисунок нужно разложить на схемах, а значит, понимать, из чего состоит, например, кружево ручной работы. Я изучаю это, чтобы говорить с мастерами на одном языке. **Какое место инфлюенсеры и знаменитости занимают в стратегии развития Flor et Lavr?** Я думаю, что когда бренд производит продукт, для продаж которого нужен психологический троллинг, то это преступление — нарушение человеческих прав и свобод.

Пока я пришел к следующему: никому бесплатно вещи я не даю. У меня есть клиенты, которые меня уважают, я искренне люблю их. Я готов делать немного вещей в год, но хочу, чтобы каждая прошла через мои руки. И желательно, чтобы каждая примерка состоялась при моем участии, как и сдача изделия. Все остальное меня не волнует. **Последний вопрос, немного пафосный. Твоя Россия — какая?** Для меня Россия — это прежде всего народ, у которого есть стержень. И моя деревня Большие Шатновицы, конечно.

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

Ornaments

Дизайнер Люба Тепцова черпает вдохновение в культуре Русского Севера, она создает вещи с традиционными узорами на натуральных тканях. Больше десяти лет она изучает орнаменты через призму истории, антропологии, химии, физики и других наук. Создание платья с индивидуальным орнаментом занимает от месяца до полугода — каждый узор Люба придумывает под заказчика, наполняет смыслами, образами и знаками. А затем расписывает ткань вручную, применяя старинные техники набивки или современную цифровую печать. Дизайнер часто повторяет, что математик Вейль назвал орнамент «древним видом высшей математики», а наши предки неспроста украшали одежду узорами — они полагали, что узоры имеют целебный эффект.

Cocoshnick Headdress

Ольга Рузакова включила слово «кокошник» в наименование своей марки шляп ручной работы. Впрочем, ничего общего, кроме назначения — украшать голову, — у них нет. Cocoshnick Headdress делает современные аксессуары: лаконичные шляпки-канотье, панамы, федоры, трибли, а также шляпы с высокой тульей и шлемы авиаторов в ретро-стиле. Использовать дизайнер старается экологически чистые ткани и расписывает свои модели вручную. Новый дроп Head Shot посвящен стилю панк и стим-панк, поэтому так много металлической фурнитуры — заклепок, брелоков и железных колец на полях шляп. Свой первый магазин марка открыла пять лет назад, в числе поклонников «кокошников» значится рэпер Pharaoh.

ALENA AKHMAULLINA

Alena Akhmadullina

Дизайнер, которая официально объявила русские народные сказки частью ДНК-кода своего бренда, Алена Ахмадуллина весной представила свою коллекцию «Царевна-лебедь», в начале лета запустила капсулу виртуальной 3D-одежды, а в августе объявила, что переходит на систему поставок дропами, то есть вещи из новой коллекции будут поступать в продажу раз в два месяца и каждый раз новые. В дропе октября–ноября дизайнер, как всегда, отдает дань русской культуре: там есть вышивка белым крестом на черной коже или шелке, аксессуары в технике плетения из кожи и жемчуга. Ахмадуллина давно экспериментирует с русскими промыслами, в одежде почти всегда присутствует элемент ее фирменного стиля — кокошник: в узорах на тканях, в форме клапанов на карманах или выреза горловины.

ORNAMENTS

COCOSHNIK HEADRESS